

Венецианский купец

Автор:

Уильям Шекспир

Венецианский купец

Уильям Шекспир

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

«Венецианский купец» – суть едва ли не единственный в шекспировском творчестве образец «черного юмора», редчайший случай, когда юмор этот становится временами почти горьким, а временами – едко-саркастичным.

Уильям Шекспир

Венецианский купец

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Действующие лица

Дож Венеции.

Принц Мароккский, Принц Арагонский, женихи Порции.

Антонио, венецианский купец.

Бассанио, его друг, также жених Порции.

Саланио, Саларино, Грациано, Салерио, друзья Антонио и Бассанио.

Лоренцо, влюбленный в Джессику.

Шейлок, богатый еврей.

Тубал, еврей, друг его.

Ланчелот Гоббо, шут, слуга Шейлока.

Старый Гоббо, отец Ланчелота.

Леонардо, слуга Бассанио.

Бальтазар, Стефано, слуги Порции.

Порция, богатая наследница.

Нерисса, ее прислужница.

Джессика, дочь Шейлока.

Венецианские сенаторы, Члены суда, Тюремщик, слуги Порции и другие.

Место действия: частью Венеция, частью Бельмонт, поместье Порции на материке.

Акт I

Сцена 1

Венеция. Улица.

Входят Антонио, Саларино и Саланио.

Антонио

Не знаю, отчего я так печален.

Мне это в тягость; вам, я слышу, тоже.

Но где я грусть поймал, нашел иль добыл,

Что составляет, что родит ее, —

Хотел бы знать!

Бессмысленная грусть моя виною,

Что самого себя узнать мне трудно.

Саларино

Вы духом мечетесь по океану,

Где ваши величавые суда,

Как богатей и вельможи вод

Иль пышная процессия морская,

С презрением смотрят на торговцев мелких,
Что кланяются низко им с почтеньем,
Когда они летят на тканых крыльях.

Саланио

Поверьте, если б я так рисковал,

Почти все чувства были б там мои —

С моей надеждой. Я бы постоянно

Срывал траву, чтоб знать, откуда ветер;[1 - Травинка, брошенная в воздух, своим полетом показывает направление ветра.]

Искал на картах гавани и бухты;

Любой предмет, что мог бы неудачу

Мне предвещать, меня бы, несомненно,

В грусть повергал.

Саларино

Студя мой суп дыханьем,

Я в лихорадке бы дрожал от мысли,

Что может в море ураган наделать;

Не мог бы видеть я часов песочных,

Не вспомнивши о мелях и о рифах;

Представил бы корабль в песке завязшим,

Главу склонившим ниже, чем бока,

Чтоб целовать свою могилу! В церкви,

Смотря на камни здания святого,

Как мог бы я не вспомнить скал опасных,
Что, хрупкий мой корабль едва толкнув,
Все пряности рассыпали бы в воду
И волны облекли б в мои шелка, —
Ну, словом, что мое богатство стало
Ничем? И мог ли б я об этом думать,
Не думая при том, что если б так
Случилось, мне пришлось бы загрустить?
Не говорите, знаю я: Антонио
Грустит, тревожась за свои товары.

Антонио

Нет, верьте мне: благодарю судьбу —
Мой риск не одному я вверил судну,
Не одному и месту; состоянье
Мое не мерится текущим годом:
Я не грущу из-за моих товаров.

Саларино

Тогда вы, значит, влюблены.

Антонио

Пустое!

Саларино

Не влюблены? Так скажем: вы печальны,

Затем что вы невеселы, и только!

Могли б смеяться вы, твердя: «Я весел,

Затем что не грущу!» Двуличный Янус!

Клянусь тобой, родит природа странных

Людей: одни глазают и хохочут,

Как попугай, услышавший волынку;

Другие же на вид, как уксус, кислы,

Так что в улыбке зубы не покажут,

Клянись сам Нестор[2 - Мудрый Нестор (из Илиады) здесь приводится как образец серьезности, не любящей смеха.], что забавна шутка!

Входят Бассанио, Лоренцо и Грациано.

Саланио

Вот благородный родич ваш Бассанио;

Грациано и Лоренцо с ним. Прощайте!

Мы в лучшем обществе оставим вас.

Саларино

Остался б я, чтоб вас развеселить,

Но вот я вижу тех, кто вам дороже.

Антонио

В моих глазах цена вам дорога.

Сдается мне, что вас дела зовут

И рады вы предлогу удалиться.

Саларино

Привет вам, господа.

Бассанио

Синьоры, но когда ж мы посмеемся?

Когда? Вы что-то стали нелюдимы!

Саларино

Досуг ваш мы делить готовы с вами.

(Уходят Саларино и Саланио.)

Лоренцо

(к Бассанио)

Синьор, раз вы Антонио нашли,

Мы вас оставим; но прошу – к обеду

Не позабыть, где мы должны сойтись.

Бассанио

Приду наверно.

Грациано

Синьор Антонио, вид у вас плохой;

Печетесь слишком вы о благах мира.

Теряет тот, кто покупает их
Забот излишком. Как вы изменились!

Антонио

Я мир считаю, чем он есть, Грациано:
Мир – сцена, где у всякого есть роль;
Моя – грустна.

Грациано

Мне ж дайте роль шута!
Пускай от смеха буду весь в морщинах;
Пусть лучше печень от вина горит,
Чем стынет сердце от тяжелых вздохов.
Зачем же человеку с теплой кровью
Сидеть подобно мраморному предку?
Спать наяву или хворать желтухой
От раздраженья? Слушай-ка, Антонио:
Тебя люблю я; говорит во мне
Любовь. Есть люди, у которых лица
Покрыты пленкой, точно гладь болота;
Они хранят нарочно неподвижность,
Чтоб общая молва им приписала
Серьезность, мудрость и глубокий ум,
И словно говорят нам: «Я оракул;
Когда вещаю, пусть и пес не лает!»

О мой Антонио! Знаю я таких,
Что мудрыми слывут лишь потому,
Что ничего не говорят, – тогда как,
Заговорив, они терзали б уши
Тем, кто, их слыша, ближних дураками
Назвал бы, верно. – Да об этом после.
Но не лови ты на приманку грусти
Такую славу – жалкую рыбешку! —
Пойдем, Лоренцо. – Ну, пока прощай!
А проповедь я кончу, пообедав.

Лоренцо

Итак, вас оставляем, до обеда.
Придется мне быть мудрецом таким
Безмолвным, говорить не даст Грациано!

Грациано

Да, поживи со мною года два —
Звук голоса ты своего забудешь.

Антонио

Ну, для тебя я стану болтуном!

Грациано

Отлично; ведь молчанье хорошо

В копченых языках да в чистых девах.

(Грациано и Лоренцо уходят.)

Антонио

Где смысл в его словах?

Бассанио. Грациано говорит бесконечно много пустяков, больше, чем кто-либо в Венеции; его рассуждения – это два зерна пшеницы, спрятанные в двух мерах мякины. Чтобы их найти, надо искать весь день, а найдешь – увидишь, что и искать не стоило.

Антонио

Ну, хорошо. Скажите – кто та дама,

К которой дали вы обет поехать

На поклоненье? Вы мне обещали.

Бассанио

Небезызвестно вам, Антонио,

Как сильно я дела свои расстроил,

Ведя пышной гораздо образ жизни,

Чем позволяла скромность средств моих.

Я не ропщу, что должен сократить

Роскошный обиход: одна забота —

Как с честью выйти из больших долгов,

В какие мотовство меня втянуло.

Вам должен я, Антонио, больше всех —

И деньгами и дружбой. Эта дружба

Порукой мне, что смело вам могу
Открыть мои намеренья и планы,
Как от долгов очиститься совсем.

Антонио

Скажите все мне, добрый мой Бассанио, —
И если ваши планы, как вы сами,
Согласны с честью, – уверяю вас,
Мой кошелек, я сам, мои все средства —
Открыто все, чтоб только вам помочь.

Бассанио

Еще в дни школы, потеряв стрелу,
За ней я тотчас вслед пускал другую,
И в ту же цель, следя усердней только, —
Чтоб первую найти; рискнув двумя,
Я часто обе находил. Пример
Беру из детства – так мой план невинен.
Я много должен вам; как безрассудный
Мальчишка, это все я потерял.
Но коль решитесь вы стрелу вторую
Послать за первой вслед, – не сомневаюсь,
Что, целясь метко, иль найду я обе,
Иль возвращу вторую, благодарным
За первую оставшись должником.

Антонио

Вы знаете меня; не тратьте ж время,

Ища окольный путь к моей любви.

Вы больше огорчаете меня,

В моем сильнейшем чувстве сомневаясь,

Чем если б разорили впрах меня.

Скажите просто мне, что надо сделать

И что, по-вашему, я сделать в силах, —

И я готов на все. Так говорите ж!

Бассанио

Богатая наследница в Бельмонте

Живет; красавица – прекрасней вдвое

Высокой добродетелью; порой

Ее глаза привет мне молча слали.

Ей имя – Порция; она не ниже

Супруги Брута, дочери Катона.

Весь мир ей знает цену: с разных стран

Четыре ветра навевают ей

Искателей. А солнечные кудри

Как золотое светятся руно;

Бельмонт они в Колхиду обращают,

И не один Язон туда стремится.

О, будь возможность у меня, Антонио,

С любым из них достойно состязаться, —

Душа моя предсказывает мне,

Что я бесспорно одержу победу.

Антонио

Ты знаешь, вся моя судьба – на море:

Нет у меня ни денег, ни товаров,

Чтоб капитал достать; ступай, узнай,

Что может сделать мой кредит в Венеции.

Его я выжму весь и до предела,

Чтоб к Порции в Бельмонт тебя отправить.

Ступай, – разузнавать мы будем оба,

Где деньги есть: найдем их, без сомненья,

Под мой кредит иль в виде одолженья.

(Уходят.)

Сцена 2

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят Порция и Нерисса.

Порция. Правду сказать, Нерисса, моя маленькая особа устала от этого большого мира.

Нерисса. Так бы это и было, моя дорогая синьора, если бы у вас несчастий было столько же, сколько счастья. Но, видно, тот, кто слишком много ест, болеет

точно так же, как тот, кто мучается от голода. Поэтому счастье – в золотой середине: излишество скорей доводит до седых волос, чем умеренность, которая ведет к долговечности.

Порция. Прекрасные нравоучения, и прекрасно сказаны.

Нерисса. Они были бы еще лучше, если бы исполнялись, как должно.

Порция. Если бы делать было так же легко, как знать, что надо делать, то часовни стали бы храмами, а бедные хижины – царскими дворцами. Хорош тот священник, который поступает по собственным поучениям. Мне легче научить двадцать человек, как надо поступать, чем быть одной из этих двадцати и следовать собственным наставлениям. Рассудок может предписать законы крови; но пылкий темперамент перепрыгивает через все холодные правила. Юность – сумасбродный заяц, который перескакивает через капкан калеки-благоразумия. Но все эти рассуждения не помогут мне выбрать мужа! Бедная я! Слово «выбрать»! Я не смею ни выбрать того, кого хочу, ни отказать тому, кто мне не нравится: воля живой дочери порабощена волей умершего отца! Не жестоко ли это, Нерисса, что я не могу ни выбрать, ни отвергнуть?

Нерисса. Ваш отец был всегда добродетельным человеком, а к людям чистым душою в предсмертные минуты иногда приходит благое прозрение: раз он придумал эту лотерею, – три ларца, золотой, серебряный и свинцовый, и тот, кто угадает его мысль, получит вас, – так поверьте, угадает, наверно, тот, кто по-настоящему любит. Но скажите: есть ли у вас хоть к одному из прибывших царственных женихов какая-нибудь склонность?

Порция. Пожалуйста, назови их по именам; по мере того как ты их будешь называть, я буду описывать их тебе, и из моих описаний ты сможешь судить о степени моей склонности.

Нерисса. Во-первых, принц Неаполитанский.

Порция. О, это настоящий жеребенок: говорит только о своей лошади и считает своим главным талантом, что сам может ее подковывать. Боюсь, не согрешила ли его светлейшая матушка с каким-нибудь кузнецом.

Нерисса. Затем, пфальцграф.

Порция. Этот только и знает, что хмурит брови и точно хочет сказать: «Не желаете меня – воля ваша». Он самые веселые рассказы слушает без улыбки. Раз он в молодости так неприлично угрюм, боюсь, что к старости он превратится в плачущего философа. Да я бы скорее вышла замуж за мертвую голову с костью в зубах, чем за одного из них. Господи, спаси меня от обоих!

Нерисса. А что вы скажете о французском вельможе, мосье Ле-Боне?

Порция. Раз уж его Бог создал, так пусть слывет за мужчину. Право, я знаю, что насмехаться грех. Но этот! Да, у него лошадь лучше, чем у неаполитанца; гадко хмурить брови он умеет лучше, чем пфальцграф; он – все и никто. Стоит дрозду запеть, он уже готов прыгать... Он рад фехтовать со своей собственной тенью. Выйди я за него, я бы вышла за двадцать мужей сразу. Если бы он презирал меня, я бы ему это простила, потому что, любя он меня до безумия, я никогда не ответила бы ему любовью.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Травинка, брошенная в воздух, своим полетом показывает направление ветра.

2

Мудрый Нестор (из Илиады) здесь приводится как образец серьезности, не любящей смеха.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/uilyam-shekspir/venecianskiy-kupec>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)